

Ду Цинчэнь, услышав слова странствующего торговца, с улыбкой подошел к нему, сложил руки в приветственном жесте:

— Друг, я владелец этого ресторана. Говорят, вы хотите использовать свои собственные приправы?

Торговец оглядел Ду Цинчэня с ног до головы и кивнул:

— Именно так. Разве владелец не хотел бы попробовать мои приправы?

Ду Цинчэнь улыбнулся, поняв, что этот человек пришел не для ссоры, а для ведения дел:

— Хорошо! Могу ли я сначала взглянуть на ваши приправы?

Торговец кивнул и передал мешок Ду Цинчэню. Тот ожидал увидеть что-то интересное, например, перец чили или сычуаньский перец, но, открыв мешок, обнаружил нечто похожее на скорлупу грецкого ореха, но отличающееся от нее. Его выражение лица сразу же стало серьезным. Закрыв мешок, он спросил:

— Скажите, какой это плод?

Торговец тихо рассмеялся:

— Это плод, который растет в моем родном крае. Его называют цветок минана.

Ду Цинчэнь огляделся вокруг, не видя никого, кто мог бы помочь в случае драки, и, повернувшись к Ду Гэню, тихо сказал:

— Найди людей и задержи этого человека.

Ду Гэнь, сразу поняв намек, сохранил смиренную улыбку, поклонился Ду Цинчэню:

— Понял.

Затем, обратившись к торговцу, добавил:

— Я принесу вам чашку чая.

С этими словами он удалился.

Су Дун с недоумением посмотрел на Ду Цинчэня, и тот, заметив его, сказал:

— Су Дун, иди домой.

Су Дун услышал тихий разговор между Ду Цинчэнем и Ду Гэнем и, хотя не понимал причины, не мог оставить их в такой момент. Этот человек явно был подозрительным. Су Дун покачал головой, схватил Ду Цинчэня за одежду и отказался уходить.

— Су Дун, послушайся, сходи на кухню, проверь, есть ли свободные котлы, или попроси Фугуй оставить один для меня, — сказал Ду Цинчэнь.

Услышав это, торговец подумал, что владелец ресторана заинтересовался его товаром, и внутренне обрадовался.

Су Дун, подумав, что на кухне есть люди, которые могут помочь Ду Цинчэню, ответил:

— Ладно, я схожу и сразу вернусь!

— Хорошо, — кивнул Ду Цинчэнь.

Когда Су Дун ушел, Ду Цинчэнь крепко сжал мешок в руке. Вскоре Ду Гэнь привел людей из кухни, которые медленно окружили торговца. Увидев это, Ду Цинчэнь с легкой улыбкой произнес:

— «Цветет пусто, превзойдя траву, но плодом людям не помогает. Смеюсь над полевым хлебом: не слышал он музыки весны». Цветок минана — действительно хорошая вещь! Жаль только, он красив, но бесполезен и даже вреден для здоровья!

— Задержите его! — резко отступив, Ду Цинчэнь дал знак официантам и поварам наброситься на торговца.

Торговец, худощавый и маленький, без оружия, не вызвал у них страха. Они набросились на него, повалили на пол и, словно в игре, навалились сверху, не давая дышать. Однако, несмотря на свою хрупкость, торговец был ловким, иначе он не смог бы путешествовать по свету, занимаясь торговлей.

Выбравшись из кучи людей, он бросился на Ду Цинчэня, понимая, что только захватив его, сможет спастись.

Ду Цинчэнь, считая себя всего лишь слабым поваром, не способным на драки, попытался убежать, но торговец уже схватил его за ногу, ловко поднялся и, вытащив кинжал из рукава, попытался захватить его в заложники.

— Отпусти моего мужа!

Су Дун, собираясь позвать людей с кухни, обнаружил, что Ду Гэнь уже сделал это. Взяв нерасколотое полено, он бросился обратно и, увидев, что торговец пытается захватить Ду Цинчэня, в запале ударил его по голове. Торговец, пошатываясь, упал.

Су Дун ошеломленно смотрел на него. Неужели он убил человека?

Ду Цинчэнь быстро отшвырнул кинжал торговца, наклонился, чтобы проверить его состояние, и оказал первую помощь:

— Найдите врача! — срочно сказал он.

Если бы Су Дун действительно убил торговца, это стало бы большой проблемой! К счастью, голова торговца оказалась крепкой, и он, слегка ошеломленный, открыл глаза. Ду Цинчэнь тут же приказал связать его и привязать к стулу в зале.

Гости, наблюдавшие за происходящим, были в шоке. Если бы это была обычная драка, без оружия, кроме кинжала торговца, они бы уже разбежались. Но сейчас, возможно, самое время уйти...

Ресторан семьи Ду, где гостей могут избить просто так, — это неправильно. Разве нельзя просто обсудить проблему? Они заплатили за еду, так что даже если устроили скандал, это не повод для насилия. Разве ресторан не должен быть вежливым с гостями? Разве не должен

уступать? Это не соответствует их репутации! Напрасно они, услышав о ресторане семьи Ду, специально зашли сюда поесть.

Увидев, что гости собираются уходить, будь то из-за нежелания связываться или из-за недовольства тем, как персонал ресторана избил гостя, Ду Цинчэнь громко произнес:

— Уважаемые гости, прошу вас выслушать меня. Этот человек пришел сюда не просто так, а чтобы продать свои приправы нашему ресторану.

Гости, подумав, поняли, что это действительно так. Этот торговец, настаивающий на использовании своих приправ, увидев владельца, начал рассказывать о них, явно желая привлечь внимание ресторана.

— Даже если это так, его методы неприятны, но он все же пришел сюда для бизнеса. Разве это правильно, что вы так с ним поступили? — сказал один из гостей, тоже торговец, чувствуя солидарность с ним.

— Конечно, нет. Если кто-то приходит ко мне с честным предложением, даже если сделка не состоится, я все равно буду вежлив. Но этот человек хотел продать мне яд! Эта вещь, добавленная в еду, действительно делает ее невероятно вкусной, но вызывает привыкание. Со временем человек перестает чувствовать вкус другой еды, и только пища с этой добавкой кажется съедобной. Тело слабеет, и в конце концов человек умирает без возможности излечения!

Гости были шокированы, они никогда не слышали о таком!

Ду Цинчэнь продолжил:

— Как ресторан семьи Ду может принять что-то, что вызывает привыкание и вредит здоровью? Мы не только не будем использовать это сами, но и не позволим этому распространяться! Что, если этот человек обманет другие рестораны, и их владельцы, не зная о вреде, начнут добавлять это в еду? Если это навредит людям, как я смогу жить с этим? В ресторанном бизнесе безопасность пищи превыше всего!

После эмоциональной речи Ду Цинчэнь сделал грустное лицо, опустил голову и даже поднес руку к глазам, но не вытер ни одной слезы.

— Сегодняшний инцидент, конечно, напугал вас, но я не мог просто игнорировать это и отпустить его. Если бы он остался здесь или пошел в другие рестораны, чтобы обмануть их владельцев, кто знает, в каком ресторане в нашем уезде мог бы оказаться этот яд?

Гости были поражены, но, услышав, что Ду Цинчэнь устроил драку только ради того, чтобы защитить их от обмана, они были благодарны.

Торговец, задавший вопрос, также был напуган и больше не мог винить Ду Цинчэня. Он поклонился и сказал:

— Я ошибался, обвиняя вас, господин Ду. Вы добросердечны и справедливы. Прошу прощения.

— Не стоит благодарности, ваш вопрос был вполне уместен. Даже если бы вы не спросили, я бы все равно объяснил. Так что, наоборот, я должен поблагодарить вас за то, что вы дали мне возможность объяснить, не вызывая раздражения.

Услышав это, торговец улыбнулся, даже немного смутившись. Он ошибался, обвиняя Ду Цинчэня, а тот, наоборот, поблагодарил его. Владелец ресторана семьи Ду действительно был интересным человеком.

<http://bllate.org/book/16444/1491202>